

УДК 1(091):929(470)«18/190»:1(091)(430)

История немецкой философии в трудах П.В. Тихомирова (по материалам «Богословского вестника»)

Затовский Б.О.

**Учреждение образования «Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова»,
Одесса (Украина)**

В начале XX в. российские и немецкие философы стремились к переосмыслению философских учений предшествующих поколений. Они обратились к изучению и популяризации достижений философской мысли. Наибольшее влияние на развитие российской философии оказала немецкая философская традиция. Труды немецких философов оказывали также влияние на общественную мысль Российской империи. Философы и богословы России на страницах «Богословского вестника» и других изданий активно рассматривали основные направления и достижения немецкой философии. В этом плане интересна и познавательна позиция светского ученого, тесно связанного в силу своей профессиональной деятельности с церковными кругами, Павла Васильевича Тихомирова.

Цель исследования — на основе опубликованных в «Богословском вестнике» статей проанализировать оценку Павлом Васильевичем Тихомировым немецкой философии XVIII—XIX вв.

Материал и методы. Работа написана на основе публикаций П.В. Тихомирова в «Богословском вестнике», посвященных немецкой философии. Методологическую основу исследования составили принципы историзма, системности, объективности и метод контент-анализа.

Результаты и их обсуждение. На мировоззрение П.В. Тихомирова, и в дальнейшем на становление его как светского ученого, значительное влияние оказала немецкая философия. П.В. Тихомиров считал, что главной особенностью развития немецкой философской мысли в начале XX в. была ее свобода. «Академическая свобода», как считал П.В. Тихомиров, имела два положения: «свободу преподавания» и «свободу учения». Он указывал, что влияние «академической свободы» на развитие немецкой философии конца XIX — начала XX в. было двойным: оно простиралось 1) на выработку философских воззрений или создание философских систем и 2) на их распространение. По его мнению, немецкой философии по преимуществу подходит название «школьная философия», чего нельзя сказать ни об английской, ни о французской философии. Рассматривая юбилейные даты жизни философов, П.В. Тихомиров определял основные тенденции развития немецкой философии. Он считал, что стремление к абсолютной истине сделало историю философии настоящей ареной, на которой может во всей полноте раскрыться истинная сущность этой науки.

Заключение. П.В. Тихомиров на страницах «Богословского вестника» активно изучал основные направления развития немецкой философии. Он рассматривал не только учения представителей немецкой философии, но и определял методологию и принципы, на которых базировалось их мировоззрение. Обучение в Тульской духовной семинарии и Московской духовной академии определило занятие П.В. Тихомирова религиозной философией. Религия была одним из основных направлений в его творчестве. Однако изучение П.В. Тихомировым немецкой философии способствовало формированию его как светского ученого.

Ключевые слова: немецкая философия, университет, журнал, командировка, Германия, методология.

(Ученые записки. — 2017. — Том 23. — С. 97–104)

History of German Philosophy in P.V. Tikhomirov's Research Papers (Based on «Bogoslovski Vestnik» («Theological Journal»))

Zatovsky B.O.

Educational Establishment «Odessa I.I. Mechnikov National University», Odessa (Ukraine)

At the beginning of the 20th century Russian and German philosophers were longing for the reconsideration of the doctrines of the previous generations. They appealed to studying and popularizing the achievements of the philosophical thought. The biggest impact on the development of Russian philosophy belonged to German philosophical tradition. The

Адрес для корреспонденции: e-mail: bodya@newmail.ru — **Б.О. Затовский**

works of German philosophers were popular among Russian scientists. Besides, their doctrines had a great influence on public thought and opinion of the Russian Empire. Russian philosophers and theologians researched and described actively in their articles in the «Богословский вестник» and other editions the main branches and achievements of German philosophy. In this respect, the point of view of Russian secular scientist, P.V. Tihomirov, who was tightly connected with the ecclesiastical society, is of great interest and importance.

Purpose of the article — to analyze P.V. Tihomirov's assessment of German philosophy of 18th–19th centuries based on the articles of the «Богословский вестник».

Material and methods. The paper is based on P.V. Tihomirov's articles in the «Богословский вестник», which are devoted to German philosophy. The methodological background of the research is made up of historical method, system analysis, objectivity, and the method of context analysis.

Findings and their discussions. German philosophy had a great impact not only on P.V. Tihomirov's world-view, but on his becoming a secular scientist as well. P.V. Tihomirov believed that the main peculiar feature of the development of German philosophy at the beginning of the 20th century was its freedom. «Academic freedom», as P.V. Tihomirov thought, had two main aspects: «the freedom of teaching» and «the freedom of learning». He mentioned that the influence of «academic freedom» on the development of German philosophy of the end of 19th — the beginning of 20th century had two sides: it influenced 1) the process of working out philosophical doctrines and the development of philosophical systems; and 2) their dissemination. In his opinion, German philosophy mainly could be called «school philosophy», while this term couldn't be used dealing with French or English philosophies. Investigating the main ideas of different philosophers P.V. Tihomirov determined the main trends in the development of German philosophy. He believed that striving for the absolute truth made the history of philosophy a real field of action, where the very essence of the philosophy could be shown completely.

Conclusion. In the «Богословский вестник» P.V. Tihomirov actively studied the main branches of German philosophy. He researched not only the doctrines of the representatives of German philosophy, but he also defined the methodology and the principles, on which their world-view was based. His studying at the theological seminary in Tula, followed by studying at Moscow theological academy, determined his wish to devote his life to religious philosophy. Religion was one of the main spheres in his creative work. However, P.V. Tihomirov's studying of German philosophy enabled him to become a secular scientist.

Key words: German philosophy, university, journal, assignment, Germany, methodology.

(Scientific notes. — 2017. — Vol. 23. — P. 97–104)

Российский журнал «Богословский вестник» в 1892–1918 гг. проявил глубокий интерес к истории развития европейской философской мысли. Рассмотрение данной темы позволяет выявить эволюцию философских взглядов российских философов и богословов на основе их публикаций. Наибольшее влияние на развитие российской философии оказала немецкая философская традиция. Труды немецких философов оказывали также влияние на общественную мысль Российской империи. Философы и богословы России на страницах «Богословского вестника» и других изданий активно рассматривали основные направления и достижения немецкой философии. В этом плане интересна и познавательна позиция светского ученого, тесно связанного в силу своей профессиональной деятельности с церковными кругами, Павла Васильевича Тихомирова.

Биография и научная деятельность Павла Васильевича Тихомирова проанализирована в российской и украинской историографии. В украинской исторической науке он известен как преподаватель Киевского Императорского университета святого Владимира и Историко-филологического института князя Безбородко в Нежине. В конце XIX — начале XX в. он был преподавателем Московской духовной академии, а затем в Московском университете.

Хотя российские журналы начала XX века в настоящее время нередко используются для освещения вопросов внутренней и внешней политики европейских государств, журналы религиозного характера и ведомственные периодические издания только начинают изучаться. Поэтому привлечение подобных источников дает возможность изучить эволюцию философских взглядов российских философов и богословов на материалах их публикаций.

П.В. Тихомиров был активным проводником знаний по истории немецкой философии в научных кругах Российской империи. Он родился 3 января 1868 г. в Тульской губернии в семье священника. Окончил Тульскую духовную семинарию, а затем, в 1893 г., и Московскую духовную академию. В ней он был оставлен при кафедре еврейского языка и библейской археологии для подготовки к профессорскому званию. Посещал лекции по естественным наукам в Московском университете. Параллельно в 1897 г. был переведен на кафедру философии Московской духовной академии, на которой находился до сентября 1906 г. С осени 1905 г. П.В. Тихомиров — приват-доцент кафедры философии в Московском университете.

Российские ученые проанализировали главным образом период его работы в Московской духовной академии и зарубеж-

ных университетах. Статья Р.К. Лесаева «Выпускники Тульской духовной семинарии П.В. Тихомиров и С.С. Глаголев в зарубежных научных командировках (конец XIX — начало XX в.)», изданная в 2012 г., посвящена командировке П.В. Тихомирова в немецкие университеты в 1903–1904 учебном году [1]. В ней также было рассмотрено влияние немецкой философской мысли на П.В. Тихомирова. В период деятельности в Московской духовной академии П.В. Тихомиров стремился изучить методы и приемы преподавания, научные традиции.

Научная деятельность П.В. Тихомирова после его ухода из Московской духовной академии была подробно исследована в украинской историографии. Это связано с тем, что в 1906–1922 гг. он преподавал в Историко-филологическом институте князя Безбородко в Нежине, где, поочередно занимая должности экстраординарного и ординарного профессора философии, читал курсы по логике, истории философии, психологии. Одновременно преподавал философские курсы в различных учебных заведениях Киева, в том числе в университете святого Владимира в 1907–1918 гг. В дальнейшем в 1922 г. он переехал в Одессу, где небольшой период времени работал профессором и деканом (сентябрь — 13 октября 1922 г.) факультета социального воспитания Одесского института народного образования. После этого он уехал из Одессы. О дальнейшей его биографии информация отсутствует. Но известно, что он был осужден в Харькове 25 августа 1937 г. к высшей мере наказания.

Про этот период его биографии свидетельствует ряд публикаций. В статьях Д. Гордиенко «Гурток шанувальників класичної філології при Историко-філологічному інституті князя Безбородька в Ніжині» [2], П.П. Моцяка «П.В. Тихомиров: останній директор і перший ректор Ніжинської вищої школи» [3] освещаются годы преподавания П.В. Тихомирова в Историко-филологическом институте князя Безбородко в Нежине.

В исследованиях И. Валявко «Історія кафедри філософії Університету св. Володимира в контексті європейської інтелектуальної традиції» [4], И.В. Хоменко «Логика в киевской академической и университетской философии XIX — начала XX в.» [5] и Н.Г. Филиппенко «Киевское религиозно-философское общество (1908–1919): неизвестные страницы истории. Организация, люди, судьба (по материалам архивов и дореволюционной периодики)» [6] была

рассмотрена преподавательская и научная деятельность П.В. Тихомирова в Киевском Императорском университете святого Владимира.

В работах И.П. Печеранського «Історіографія історії філософії в контексті вітчизняної “академічної” філософії 2 половини XIX — початку XX ст. (П. Тихомиров, С. Гогоцький і Е. Радлов)» [7] и «Павло Тихомиров про психологічний аспект історико-філософського дослідження» [8] изучены вопросы, посвященные философскому мировоззрению П.В. Тихомирова и его научной методологии.

Период его научной деятельности после прихода к власти большевиков был изложен в статьях С.Ю. Зозули «К вопросу развития системы научных учреждений в Советской Украине в 1920-х гг.: создание научно-исследовательской кафедры в Нежине» [9] и В.В. Левченко «Ротація професорсько-викладацького складу з гуманітарних дисциплін в Одеському інституті народної освіти» [10].

Цель исследования — на основе опубликованных в «Богословском вестнике» статей проанализировать оценку Павлом Васильевичем Тихомировым немецкой философии XVIII–XIX вв.

Материал и методы. Работа написана на основе публикаций П.В. Тихомирова в «Богословском вестнике», посвященных немецкой философии. Это духовный журнал, издаваемый с 1892 г. при Московской духовной академии, в котором публиковались материалы по богословию, в том числе и сведения о развитии философской мысли. Методологическую основу исследования составили принципы историзма, системности, объективности и метод контент-анализа.

Результаты и их обсуждение. На мировоззрение П.В. Тихомирова, и в дальнейшем на становление его как светского ученого, значительное влияние оказала немецкая философия. Он ей заинтересовался еще до поездки в немецкие университеты. В 1899 г. П.В. Тихомиров писал, что под философией он понимает научное исследование общих вопросов миропознания и мировоззрения [11, с. 60]. Ученый указывал на то, что это определение относится к сформулированному немецким философ-идеалистом В. Виндельбантом в своей работе «История философии», изданной в 1892 г., понятию [12, с. 11].

В конце XIX — начале XX в. научные зарубежные командировки преподавателей

российских учебных заведений были одним из стимулов для развития российской философской мысли. В 1903–1904 учебном году П.В. Тихомиров совершил поездку в Германию. Он посетил лекции и семинары по философии в университетах Берлина, Лейпцига и Галле [1, с. 101]. П.В. Тихомиров изучал учебно-методические вопросы немецкой философии. На лекциях немецких профессоров обращал внимание на мастерство в обработке научного материала.

В мае 1905 г. он опубликовал в «Богословском вестнике» статью «Академическая свобода и развитие философии в Германии» о результатах своей поездки. Он сравнивал позиции различных авторов о сущности самой философии, ее положение в немецких университетах, устанавливал различия во взглядах философов, указывал на их ошибки.

По мнению П.В. Тихомирова, главной особенностью развития немецкой философской мысли в начале XX в. была ее свобода. Он писал, что почти все немецкие философы — люди с университетским образованием, из них большинство — университетские преподаватели. По его убеждению, немецкой философии по преимуществу подходит название «школьной философии», чего нельзя сказать ни об английской, ни о французской философии. Этому не препятствовало даже то обстоятельство, что некоторые крупные немецкие философы, например, И. Кант, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, были противниками «школьной» философии. Традиция и жизненный уклад немецкой школы (университета) образовывали ту плодородную почву, на которой расцветала философия [13, с. 67].

«Академическая свобода», как считал П.В. Тихомиров, имела два положения: «свободу преподавания» и «свободу учения». Главной ее особенностью было предоставление возможности проводить те или иные идеи в области преподаваемой науки [1, с. 101]. П.В. Тихомиров писал, что в Германии в начале XX в. профессор при назначении на службу получал право преподавания определенного круга наук; но то, как он воспользуется этим правом, это было почти исключительно его личное дело: он вполне самостоятельно определял те курсы, какие он собирался читать. Обыкновенно считалось обязательным, чтобы профессор читал в семестр два курса, один публичный и другой приватный; но и эта обязанность, заключал П.В. Тихомиров, была далеко не безусловной,

а скорее — только обычаем. Какого-либо контроля над деятельностью профессора, ревизии его, отчетности с его стороны и т.п. тоже не было [13, с. 72].

«Академическая свобода» в начале XX столетия в Германии предусматривала признаваемое право профессора оставаться на занимаемой им кафедре, сколько ему будет необходимо. У руководства, таким образом, не оставалось возможности оказывать давление на профессора [13, с. 72].

Другой важной особенностью «академической свободы», по мнению П.В. Тихомирова, была «свобода учения» — право учиться, где угодно, чему угодно и у кого угодно. Принятый в университет студент обязывался избрать факультет и записаться на один приватный (платный) курс; публичных (бесплатных) курсов он мог записать себе сколько угодно, по своему усмотрению, мог ограничиться даже только одним. Этим все его обязательства и исчерпывались [13, с. 73].

По поводу учебной программы в немецких университетах в начале XX в. ученый писал, что «в том и другом случае они избирают себе известный, довольно значительный, круг наук (гораздо меньший, однако-же, чем обязательно изучаемый нашими студентами — в университетах и, например, в нашей академии) и занимаются ими, сообразно с преследуемой целью, довольно усердно: посещают лекции, участвуют в семинарах (практические занятия), пишут рефераты, готовятся к приемам, работают в лабораториях и т.п. Подбор такого или иного круга наук всецело предоставляется вкусам и интересу самих учащихся» [13, с. 74].

Понятие «академической свободы» студента не ограничивалось только свободой учения. Немецкое студенчество в начале XX в. было свободно и во внеучебное время. Никаких прямо воспитательных целей со стороны университета не было [13, с. 75].

П.В. Тихомиров указывал, что влияние «академической свободы» на развитие немецкой философии конца XIX — начала XX в. было двойным: оно проспиралось 1) на выработку философских воззрений или на создание философских систем и 2) на их распространение [13, с. 77]. Он считал, что принятый в немецких университетах порядок изучения наук, предусматривавший отсутствие каких-либо обязательных программ, курсов, экзаменов и пр., дал возможность более качествен-

но студентам овладевать своей специальностью. Строй университетской жизни в Германии в начале XX в. обусловил самое разностороннее взаимодействие между лицами, так или иначе принадлежащими к университету [13, с. 82].

По мнению П.В. Тихомирова, приват-доцентура — это прямое порождение академической свободы. Рассуждая о ее значении, он привел позицию по данному вопросу немецкого философа профессора Ф. Паульсена, который писал, что «благодаря приват-доцентам академическая карьера в большей степени, чем всякий другой род службы, запечатлена характером свободной профессии» [13, с. 92].

Исследуя учения немецких философов, он показывал важность для ученых кругов Германии обращения к философам XVIII—XIX вв., считал, что актуальность учений этих философов не потеряла своего значения и в начале XX в.

Рассматривая юбилейные даты жизни философов, П.В. Тихомиров определял основные тенденции развития немецкой философии. В 1904—1905 гг. в Германии отмечались 100-летние юбилеи со дня смерти двух немецких философов И. Канта и Ф. Шиллера [14; 15]. П.В. Тихомиров опубликовал статьи, посвященные их деятельности. Он писал, что в немецких университетах проводились мероприятия, посвященные Кантовским торжествам. По инициативе Галльского университета было основано международное Кантовское общество [16, с. 317]. Также П.В. Тихомиров опубликовал статью, посвященную юношеским идеалам Ф. Шиллера. Он писал, что его юбилей торжественно отпраздновали в крупных центрах Германии и других стран. Тем самым его помнили и ценили в начале XX в. не только как одного из величайших художников, но и как философа и вместе с тем пламенного борца за идеалы свободы, за права личности [15, с. 279]. Анализируя деятельность этих немецких философов, он также рассматривал современные тенденции в их исследованиях в Германии.

Размышляя о значении истории философии, П.В. Тихомиров противопоставил точки зрения двух известных философов, живших в разное время, — Р. Декарта и К. Фишера. Он указывал, что отец новой философии Р. Декарт не придавал никакого значения изучению истории философии. По его мнению, причиной этого было то, что «позади Р. Декарта, в прошлом, лежало то, от чего скрылся его свобододолюби-

вый и горячо преданный истине дух» [11, с. 57]. Его интересовало изучение схоластики средневековья. В противовес ему П.В. Тихомиров приводит позицию известного немецкого историка философии К. Фишера, который в своих многочисленных трудах настойчиво проводил мысль о том, что «история философии включает в себя сущность философии» [11, с. 57].

Автор публикации считал, что К. Фишер в двухсотлетнем прошлом новой философии видел рост и изменение больших систем, которые, уступая место друг другу, однако не умирали, а продолжали жить в том непрерывном влиянии, которое они оказывали и оказывают на всех новейших мыслителей. Как указывал П.В. Тихомиров, «целостный образ настоящей философии, по мнению К. Фишера, раскрывался только ее историей» [11, с. 58]. По его мнению, это было связано с тем, что в прошлом были вдохновляющие этого философа образы великих мыслителей.

П.В. Тихомиров считал, что стремление к абсолютной истине сделало историю философии настоящей ареной, на которой может во всей полноте раскрыться истинная сущность философии. Размышляя об истории философии, он привел слова немецкого философа Г. Фалькенберга, который писал в своей работе «История новой философии», что «каждый философ видит только часть мира и смотрит на нее своими глазами и поэтому любая система односторонняя. Именно благодаря многочисленности и разнообразию философских систем может достаточно хорошо достигаться цель философии — то есть всестороннее познание большой картины мира и духа. История философии является философией человечества, большого индивидуума, более дальнозоркого, чем органы, с помощью которых он действует, способного одновременно осмыслить вещи одна другой противоположные, примирять противоречия и открывать новые и стремиться, в необходимом и надежном развитии познания, на встречу всеобъемлющей истины, которую нельзя мыслить бедной и разделенной на несовместимые части» [17, с. 224—225].

История философии в научной работе XIX в. получила такое распространение и такое значение, которых не было ранее. Интерес к ней начался накануне самого продуктивного философского развития в Германии. По мнению П.В. Тихомирова, принципиальным идеалом «романтики», которая была распространена в немецкой философской

мысли, было глубокое осмысление достижений прошлых поколений и на основе этого создание нового [18, с. 647].

Он отмечал, что первым, кто начал активно обращаться к истории философии, был немецкий философ Ф. Шлеермахер, который своими классическими трудами по переводу Платона и вообще исследованиями по античной философии показал важность ее изучения. Написанные впоследствии труды Х.Д. Бека открыли целую серию работ, посвященных древней философии. Но, по мнению автора, наиболее способствовало установлению отношений между системой и историей философии учение немецкого философа Ф. Гегеля. Он видел в философских доктринах, которые исторически сменяли друг друга, шаги постепенного приближения к истинной системе [18, с. 648].

В «Богословском вестнике» П.В. Тихомиров указывал, что Ф. Гегель стремился в своей «Логике» развить такую же систему категорий, которую представляет собой историческое развитие философских принципов. По его мнению, Ф. Гегель в разработке своего учения пошел дальше, чем следовало — утверждая, что история философии сама должна быть философской наукой. В своей «Логике», в интересах своей системы, он давал довольно сомнительные объяснения фактическим отношениям исторически известных доктрин. Но, несмотря на это, сама мысль Ф. Гегеля о широком использовании истории философии в целях философской системы не должна игнорироваться [18, с. 648].

П.В. Тихомиров писал, что ошибки Ф. Гегеля были исправлены его известными учениками, Э. Целлером, И.Е. Эрдманном и К. Фишером. Их поправки состояли в том, что отводилась значительная роль задачам точного, которое использует все средства критики, установления исторических фактов. Однако, как считал автор, предоставляя главное место эмпиризму, свою основную цель философия не может ограничивать только в историческом знании. Он писал, что можно подробно изучать математику, физику или химию, не зная историю этих наук, и никакого вреда это не несет для их понимания. Но мало кто так утверждал по отношению к философии. По мнению П.В. Тихомирова, это связано с тем, что история предостерегает от неправильных путей, и это справедливо и по отношению к другим наукам, по примеру философии [18, с. 648].

Как отмечалось в «Богословском вестнике», некоторые авторы справедливо указывали на то, что философия является личным делом мыслителя, и углубление в мир идей великих философов прошлого может для конгениального философа поздней эпохи иметь положительное значение. П.В. Тихомиров указывал, что этой проблеме посвящена монография Р. Эйкена «Мировоззрение крупных мыслителей», которая была издана в 1904 г. [18, с. 649]. Но, как писалось в журнале, это не создает принципиальной разницы между философией и другими науками, ибо великими мыслителями могут восхищаться представители разных наук, не только философии [18, с. 649].

П.В. Тихомиров говорил, что К. Фишер во вступлении к своей «Истории новой философии» определял философию как самопознание человеческого духа и утверждал, что она, подобно ему, подлежит развитию в истории. Он считал, что этот взгляд коренится в кантовском новом понятии о философии, согласно которому задачу философии составляло не метафизическое соревнование с другими науками, не долговая система в них; она имеет свою собственную сферу в критическом исследовании ума и его нормативных определений. П.В. Тихомиров подчеркивал, что предметом философии не является человеческий разум, им выступает мировой разум [19, с. 128].

Он отмечал, что методология всегда получает мотивы для своей разработки от меняющегося развития отдельных наук, от усиления или ослабления тех или иных научных интересов. Поэтому и в логике поочередно обращалось наибольшее внимание на разработку методов: математического, индуктивно-естественного, психологического, историко-диалектического, эволюционного. В конце концов в этом отношении определились два превосходящих интереса: естественнонаучный и исторический. Преобладание это несомненно сказалось и на философии [18, с. 626].

По мнению П.В. Тихомирова, подчеркивание методологической стороны логики соответствовало общему состоянию науки в последние десятилетия XIX в., когда философия всячески стремилась развиваться в возможной тесной связи с опытными науками. Он писал, что «никогда не было так много ученых, которые, начав работами по своей специальной науке, все больше и больше склонялись-бы в общих вопросах, то есть к философии. Математики и физи-

ки, физиологи и биологи, историки и психологи пережили этот процесс» [18, с. 626]. Подобная интеллектуальная эволюция почти неизбежно приводила каждого мыслителя к вопросам гносеологии и к философскому осмыслению методологий специальных наук. По свидетельству П.В. Тихомирова, в логике крупнейшим выразителем этого движения был В. Вундт [18, с. 626].

П.В. Тихомиров проанализировал сущность учения о категориях и считал, что они — это единственная синтетическая форма, в которых только предметы могут быть мыслимые и, следовательно, узнаваемые [18, с. 630]. В «Богословском вестнике» П.В. Тихомиров отмечал, что книга немецкого философа Э. Гартмана «Kategorienlehre», изданная в 1896 г., относится к числу значительных явлений в философской литературе после Ф. Гегеля; но она, в конце концов, опирается на метафизические предположения. Система же категорий должна основываться на чисто логических принципах [18, с. 630].

В выпуске «Богословского вестника» за май 1896 г. П.В. Тихомировым был проведен обзор новостей западной философской литературы, в котором он проанализировал монографию немецкого философа Ф. Кирхнера, изданную в 1890 г. П.В. Тихомиров утверждал, что данная работа принадлежала к большой серии «катехизисов» по разным наукам, выданных лейпцигским книжным издательством Вебера, которые имели целью широчайшую популяризацию научных знаний [20, с. 323].

Ф. Кирхнер пытался соединить «общедоступность изложения с научной основательностью», не обходя ни одного трудного вопроса и только избегая схоластического формализма. Он ссылаясь на новые научные труды по предмету (А. Тренделенбург, Р.Г. Лотце, Х. Зигварт, В. Вундт, Э. Навилль и т.д.). При этом Ф. Кирхнер не игнорировал и прежних достижений (Аристотель, схоластики, Г.В. Лейбниц, И. Кант и т.д.) [20, с. 323].

Вместе с тем П.В. Тихомиров критически объяснял менее основательные претензии автора на новизну и самостоятельность в решении по таким вопросам, как «разногласия понятие от логического представления о категории, о различии противоположных и противоречивых понятий; о суждениях аналитических, синтетических, априорных и апостериорных и т.д.» [20, с. 323–324].

П.В. Тихомиров приводит и близкую по тематике к монографии Ф. Кирхнера работу немецкого философа Г. Глогау, которая была издана в 1894 г. В своем научном труде Г. Глогау сделал анализ не только логики, но и теории знания и метафизики [20, с. 325–326]. Г. Глогау говорил о различии природного и философского понимания вещей и о значении философии для оценки принципов и выводов специальных наук. В его монографии проводилось исследование вопросов об основных понятиях физики (материя и сила), химии (сцепление, прилипание, родство, атом, молекула и т.п.), физиологии, психологии, этики и теоретической деятельности духа в искусстве, науке и религии, о пространстве и времени, и о взаимоотношениях природы и духа, Бога и мира [20, с. 326–327].

Большое влияние на российскую философскую мысль произвела Международная мирная конференция, которая была открыта в Гааге 6 мая 1899 г. Так, П.В. Тихомиров в журнале за март 1899 г. рассматривал важный на тот период времени вопрос: «Вечный мир в философском проекте Канта». Автор статьи писал, что идеалом, к которому ведут все эти добрые начинания, есть вечный мир народов [16, с. 404]. По его мнению, осуществления такого идеала является культурной задачей будущего. В виду этого стремления, как указывалось в журнале, вполне своевременно вспомнить одного из самых горячих сторонников и пропагандистов идеи вечного мира, великого философа И. Канта [16, с. 405]. Этот вопрос особенно важен потому, что в конце XIX в. в мире уже складывались военные блоки, начался передел мира. В этот период звучали призывы к всеобщему разоружению.

И. Кант считал, что проект вечного мира должен определить: 1) условия, без которых вечный мир между народами невозможен, 2) в какой форме может быть осуществлен между народами вечный мир, что необходимо для возможности и прочности постоянных мирных отношений государств друг к другу [16, с. 406].

Нужно отметить, что И. Кант признавал обстоятельства, при которых война имеет законное основание. Таким обстоятельством он считал только опасность, угрожающую существованию народа. При этом И. Кант не мог примириться с тем состоянием народов, при котором возможны войны между ними. Как отмечал П.В. Тихомиров, идеал вечного мира, по мнению И. Канта, не должен оставаться пустой мечтой [16, с. 406].

Заключение. Таким образом, П.В. Тихомиров на страницах «Богословского вестника» активно изучал основные направления развития немецкой философии. Он рассматривал не только учения представителей немецкой философии, но и определял методологию и принципы, на которых базировалось их мировоззрение. Он сравнивал позиции различных авторов на сущность самой философии, устанавливал различия во взглядах философов, указывал на их ошибки. Нередко рассматривалась связь философии с другими науками. П.В. Тихомиров стремился актуализировать учения немецких мыслителей в российской философии при помощи освещения в «Богословском вестнике» памятных дат известных немецких философов.

Обучение в Тульской духовной семинарии и Московской духовной академии определило занятие П.В. Тихомирова религиозной философией. Религия была одним из основных направлений в его творчестве. Однако изучение П.В. Тихомировым немецкой философии имело далеко идущие последствия. Он стал больше интересоваться достижениями европейской философской мысли. Доминирующей для него явилась светская направленность научных знаний.

Литература

1. Лесаев, Р.К. Выпускники Тульской духовной семинарии П.В. Тихомиров и С.С. Глаголев в зарубежных научных командировках (конец XIX – начало XX в.) / Р. Лесаев // Тульский краеведческий альманах. – 2012. – Вып. 9. – С. 100–108.
2. Гордієнко, Д. Гурток шанувальників класичної філології при Історико-філологічному інституті князя Безбородька в Ніжині / Д. Гордієнко // Ніжинська старовина. Ніжинознавчі студії: зб. регіональної історії та пам'яткознавства. – К., 2015. – Вип. 19(22). – № 12. – С. 105–126.
3. Моціяка, П.П. П.В. Тихомиров: останній директор і перший ректор Ніжинської вищої школи / П.П. Моціяка // Література та культура Полісся: зб. наук. праць / Ніжин. держ. ун-т ім. М. Гоголя. – Ніжин: Вид-во НДУ імені М. Гоголя, 2009. – Вип. 55: Проблеми філології, історії та культури України у сучасних дослідженнях. – С. 159–177.
4. Валявко, І. Історія кафедри філософії Університету св. Володимира в контексті європейської інтелектуальної традиції / І. Валявко // Українознавчий альманах. – 2014. – Вип. 17. – С. 119–123.
5. Хоменко, И.В. Логика в киевской академической и университетской философии XIX – начала XX в. / И.В. Хоменко // Эпистемология и философия науки. – 2012. – № 4. – С. 179–190.
6. Филиппенко, Н.Г. Киевское религиозно-философское общество (1908–1919): неизвестные страницы истории. Организация, люди, судьба (по материалам архивов и дореволюционной периодики) / Н.Г. Филиппенко // Практична філософія. – 2005. – № 4. – С. 143–157.
7. Печеранський, І.П. Історіографія історії філософії в контексті вітчизняної «академічної» філософії 2 половини XIX – початку XX ст. (П. Тихомиров, С. Гогоцький і Е. Радлов) / І.П. Печеранський // Українознавство. – 2007. – № 2. – С. 64–71.
8. Печеранський, І.П. Павло Тихомиров про психологічний аспект історико-філософського дослідження / І.П. Печеранський // Українознавство. – 2007. – № 1. – С. 83–86.
9. Зозуля, С.Ю. К вопросу развития системы научных учреждений в Советской Украине в 1920-х гг.: создание научно-исследовательской кафедры в Нежине / С.Ю. Зозуля // Вестн. Брянск. гос. ун-та. – 2014. – № 2. – С. 55–59.
10. Левченко, В.В. Ротація професорсько-викладацького складу з гуманітарних дисциплін в Одеському інституті народної освіти / В.В. Левченко // Науковий вісник. Одеський державний економічний університет. – 2006. – № 17(37). – С. 149–150.
11. Тихомиров, П.В. История философии как процесс постепенной выработки научно обоснованного и истинного мировоззрения / П.В. Тихомиров // Богословский вестник. – 1899. – № 1. – С. 57–76.
12. Виндельбанд, В. История философии / В. Виндельбанд. – К., 1997. – 560 с.
13. Тихомиров, П.В. Академическая свобода и развитие философии в Германии / П.В. Тихомиров // Богословский вестник. – 1905. – Т. 2. – № 5. – С. 65–94.
14. Тихомиров, П.В. К столетию со смерти Канта (1804–1904): [1. Личность Канта в изображении его современников] / П.В. Тихомиров // Богословский вестник. – 1904. – № 2. – С. 317–335.
15. Тихомиров, П.В. Из юношеских идеалов Шиллера. К столетию со дня его смерти 27 апреля 1805 г.: [Дружба в изображении Шиллера. Философский комментарий к трагедии «Дон Карлос»] / П.В. Тихомиров // Богословский вестник. – 1905. – № 6. – С. 279–292.
16. Тихомиров, П.В. Вечный мир в философском проекте Канта: (По поводу международной мирной конференции) / П.В. Тихомиров // Богословский вестник. – 1899. – № 16. – С. 402–434.
17. Тихомиров, П.В. История философии как процесс постепенной выработки научно обоснованного и истинного мировоззрения / П.В. Тихомиров // Богословский вестник. – 1899. – № 2. – С. 221–238.
18. Тихомиров, П.В. Состояние философии к началу XX столетия: [По кн.: Die Philosophie im Beginn des zwanzigsten Jahrhunderts. <...> Bde. I–II. Heidelberg, 1904–1905] / П.В. Тихомиров // Богословский вестник. – 1905. – № 7/8. – С. 619–650.
19. Тихомиров, П.В. Состояние философии к началу XX столетия: [По кн.: Die Philosophie im Beginn des zwanzigsten Jahrhunderts. <...> Bde. I–II. Heidelberg, 1904–1905] / П.В. Тихомиров // Богословский вестник. – 1905. – № 9. – С. 128–134.
20. Тихомиров, П.В. Новости западной философской литературы: (Статья 2-я) Логика и теория знания / П.В. Тихомиров // Богословский вестник. – 1896. – № 5. – С. 322–338.

Поступила в редакцию 26.12.2016 г.